

Е Сянь, хмурясь, смотрел на разъяренного Феникса, чьё лицо исказила злобная гримаса, и в сердце его ёкнуло — стало не по себе. Феникс взмахнул рукой, и словно из воздуха возникли трое в чёрном. Двое мгновенно скрутили Е Сяня, а третий, держа чёрный кейс, открыл его на столе. Внутри лежали стеклянные ампулы с инъекцией.

Е Сянь, почуяв недоброе, резко выбросил ногу и сбил кейс на пол. Люди в чёрном и Феникс потянулись, чтобы поймать, но не успели. Будь здесь Е Юй, она бы наверняка похлопала от восторга — брат её всё же молодец, реакция отменная!

— Что ты задумал? — нахмурился Е Сянь. То, что разбилось на полу, вряд ли было чем-то хорошим.

— Знаешь, ты только что уничтожил десять тысяч долларов, — ехидно протянул Феникс.

Е Сянь усмехнулся:

— Ну, спасибо за высокую оценку.

— Конечно. Ты ведь любимый человек Тана. Как я могу обойтись без должного приёма? — прошипел Феникс сквозь зубы.

— В таком случае я должен тебя поблагодарить, — парировал Е Сянь с холодной усмешкой.

Феникс не стал отвечать. Он лишь махнул рукой, и люди в чёрном подобрали осколки и вышли. Через мгновение они вернулись с точно таким же кейсом, открыв его прямо перед Фениксом — внутри лежали те же ампулы.

Е Сянь вспыхнул:

— Ты совсем с катушек слетел?

— В Китае есть поговорка: «Настойчивость — мать удачи». Мне эти четыре иероглифа очень нравятся, — медленно извлекая ампулу из кейса, сказал Феникс.

— А ты знаешь, как у нас говорят про бесстыдников?

Феникс на секунду задумался:

— Это тоже поговорка?

— Это специально для тебя, — с презрением бросил Е Сянь.

— Знаешь, ты очень красив, — Феникс вернул ампулу в кейс и подошёл вплотную к Е Сяню, проводя пальцем по его щеке. — До неприличия красив. Взгляни на эту кожу — она нежнее, чем у женщины.

— Завидуешь? — Е Сянь позволил ему это.

— Завидуют? — Феникс не понял намёка.

— Завидуешь моей внешности, — Е Сянь кокетливо улыбнулся, и Феникс на миг застыл, поражённый. — Жаль только, что у тебя сердце — девичье, а тело — грубого мужика. Ни то ни сё, просто тошно смотреть. — Слова Е Сяня были остры, как лезвие. Феникс опомнился и отвесил ему пощёчину.

— В Китае говорят: «Мудрый подчиняется обстоятельствам», — сжал он лицо Е Сяня так, что на коже проступили красные следы, и злобно прошипел прямо в глаза.

— А ещё у нас говорят: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». И вообще, китайская культура глубока и обширна, не советую тебе выставлять напоказ свои жалкие познания — от этого я стану презирать тебя ещё больше, — не моргнув, парировал Е Сянь, глядя прямо в глаза Фениксу.

Тот был потрясён. Какие прекрасные глаза! Какое прекрасное лицо! Какой упрямый характер! И именно эта красота вызывала в нём неудержимое желание уничтожить её. Как же прекрасно было бы увидеть, как этот изящный, прекрасный человек сходит с ума, теряет своё изящество, свою красоту...

В глазах Феникса Е Сянь увидел это безумие. Сердце его сжалось от тревоги. Чёрт, неужели никто не остановит этого психопата? Тан Чжи, давай быстрее, твоего мужчину сейчас покалечит твой поклонник!

Внутри всё сжалось в комок, но на лице Е Сяня не дрогнул ни один мускул. Он не мог позволить этому типу увидеть его страх — вдруг тот станет ещё изощрённее? Чёрт, надо что-то придумать, спастись.

Он слегка дёрнулся, проверяя хватку. Двое держали его крепко... нет. Присмотревшись, Е Сянь понял: правый лишь делал вид, что держит. Если рвануть в эту сторону — вырвется наверняка.

Феникс отпустил его лицо, подошёл к человеку с кейсом и снова взял ампулу. Снял колпачок, лёгким нажатием выдавил каплю светло-голубой жидкости.

— Знаешь, что это? — не ожидая ответа, продолжил он. — Новый вид наркотика, на разработку которого я потратил целое состояние. Эксперименты уже начались, но мне всё не даёт покоя один вопрос: какой эффект окажет это вещество на прекрасное лицо? Как изменится красавец после укола? Об этом я думаю постоянно.

— Я долго искал того, кто станет первым, кто будет достоин этой инъекции. И вот наконец нашёл.

— Если ты посмеешь вколоть мне эту дрянь, Тан Чжи тебя не пощадит! — Е Сянь сжал кулаки, собираясь с силами.

— Ты же мужчина, ты должен понимать мужскую природу. Что значит один красавец? Красавцев в мире — море. Какой мужчина ради одного цветка откажется от целого сада? Ты же знаешь, я люблю Тана. Разве я позволю ему быть счастливым с тобой? Он будет моим, — не отрываясь, смотрел Феникс на голубую жидкость, и взгляд его становился всё безумнее.

— Мы с тобой — небо и земля, — усмехнулся Е Сянь.

— Именно. Но у меня есть деньги. Я богаче тебя. Всё, что захочет Тан, я смогу ему дать, — Феникс с иглой в руке медленно приближался. — Мужчин, женщин, детей — кого угодно. Лишь бы он был со мной, хотя бы раз. И мне этого будет достаточно.

— Миллиарды людей на земле не стоят одного меня! — заявил Е Сянь. И то же самое он думал о Тан Чжи.

— Не задирай нос, красавчик. Ты останешься лишь бледным воспоминанием для Тана. Время

стирает всё. Ты — всего лишь мимо проходящий. Е Сянь, отправляйся в ад! — И внезапно взорвался.

Е Сянь ловким движением рванул в сторону, подставив под удар того, кто лишь делал вид, что держит его. Игла вошла в тело охранника. «Прости», — мысленно произнёс Е Сянь, а затем толкнул его изо всех сил. Охранник, шприц и сам Феникс — всё смешалось и рухнуло на пол. Е Сянь вскочил на ноги. Пронесло.

Нахмурившись, Феникс оттолкнул своего подчинённого, швырнул пустой шприц и жестом приказал унести того, кому вкололи наркотик. Затем достал из кармана пистолет и навёл на Е Сяня.

— Я тебя недооценил.

Е Сянь понял, что выстрела не избежать, и лишь пожал плечами с показным безразличием:

— Спасибо за комплимент.

Феникс усмехнулся:

— До встречи.

Раздался выстрел. Чьё-то тело медленно осело на пол, а другой человек бросился его подхватывать.

— Босс!

Е Сянь не сразу сообразил. Он думал, пуля попала в него. Почему же на земле лежит Феникс?

— Е Сянь! — чей-то взволнованный голос окликнул его.

Е Сянь медленно повернул голову и, увидев того, кто звал, расплылся в счастливой улыбке.

Тан Чжи ворвался в комнату и крепко прижал Е Сяня к себе. Он дрожал от пережитого волнения. Успел... Он увидел, как Феникс целится в Е Сяня, и сердце его остановилось. Слава богу, успел.

Е Сянь в ответ стиснул Тан Чжи в объятиях. Только теперь, чувствуя тепло этого тела, он смог унять бешеный стук сердца в груди. Часть людей, сопровождавших Тан Чжи, вошла внутрь, остальные остались снаружи на страже.

— Тан... — донёсся слабый голос.

Тан Чжи отпустил Е Сяня, но продолжал держать его за руку, будто боясь, что тот исчезнет. Он смотрел на раненого Феникса с нескрываемым отвращением и ненавистью. Этот человек посмел посягнуть на жизнь его любимого! Непростительно.

Его любимый... Кто дал ему право решать?

— Тан... Не смотри на меня так... Я же люблю тебя... — раненый Феникс смотрел на Тан Чжи с болью и неверием. Пуля не задела жизненно важных органов, но сам выстрел ранил его глубже любой физической боли.

— Феникс, я благодарен тебе за любовь и за то, что ты ценишь мои способности и способности

Гун Иня. Но это не повод причинять вред Е Сяню, — холодно произнёс Тан Чжи и повернулся к охраннику, поддерживавшему Феникса. — Отвези его на лечение.

С этими словами он взял Е Сяня за руку и вышел из комнаты.

...

<http://bllate.org/book/16263/1463512>